

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества "Разрез "Изыхский"

город Москва

30 июля 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Н.В.Селезнева, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

с участием судьи Арбитражного суда Воронежской области В.А.Сергуткиной, генерального директора ОАО "Разрез "Изыхский" А.Г.Гуркова, представителей Государственной Думы - заместителя председателя Комитета Государственной Думы по государственному строительству С.А.Попова и постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева, представителя Совета Федерации - кандидата юридических наук Ю.С.Пилипенко,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона от 21 июля 1997 года "Об исполнительном производстве".

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба ОАО "Разрез "Изыхский", а также запросы Арбитражного суда Воронежской области и Арбитражного суда Саратовской области о проверке конституционности указанных положений. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти положения Конституции Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.О.Лучина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Правительства Российской Федерации - полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барцевского, от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - члена Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации О.А.Наумова, от Министерства юстиции Российской Федерации - заместителя руководителя Департамента судебных приставов И.В.Кириленко, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - помощника Генерального прокурора Российской Федерации В.С.Фомичева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Арбитражный суд Воронежской области при рассмотрении дела по жалобе на действия судебного пристава-исполнителя, который в порядке принудительного исполнения вынес в отношении должника постановление о взыскании исполнительского сбора в размере семи процентов от взыскиваемой суммы, пришел к выводу о том, что наделение Федеральным законом "Об исполнительном производстве" судебного пристава-исполнителя полномочием выносить такое постановление (пункт 1 статьи 81) и отнесение этого акта к исполнительным документам (подпункт 7 пункта 1 статьи 7) посягают на право частной собственности и противоречат статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Таким образом, заявитель, по существу, ставит вопрос о проверке конституционности пункта 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве", а в связи с ним также и о проверке положения подпункта 7 пункта 1 статьи 7, поскольку в силу этого положения постановление о взыскании исполнительского сбора относится к исполнительным документам.

Арбитражный суд Саратовской области при рассмотрении дела по жалобе на действия судебного пристава-исполнителя, связанные с взысканием исполнительского сбора, пришел к выводу о том, что положения пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве", как позволяющие взыскивать исполнительский сбор без судебного решения и до удовлетворения законных требований взыскателя, нарушают гарантированные Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту (статья 46, часть 1) и право собственности (статья 35, часть 3).

Открытое акционерное общество "Разрез "Изыхский" в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве", примененной судебным приставом-исполнителем Алтайского подразделения службы судебных приставов Министерства юстиции Республики Хакасия, Абаканским городским судом и судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия в деле заявителя в связи с принудительным исполнением требования отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Хакасия о взыскании задолженности по страховым взносам. По мнению заявителя, исполнительский сбор в размере семи процентов от взыскиваемой с должника суммы за неисполнение им в установленный срок исполнительного документа без уважительных причин носит карательный характер, а его размер и порядок взыскания противоречат требованиям справедливости, несоразмерно ограничивают конституционные права и тем самым нарушают статьи 34 (часть 1), 35 (часть 3), 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, предметом обоих запросов и жалобы являются содержащиеся в подпункте 7 пункта 1 статьи 7, пункте 1 статьи 77 и пункте 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" взаимосвязанные положения о полномочии судебного пристава-исполнителя выносить постановление о взыскании исполнительского сбора, размере этого сбора, порядке взыскания и распределения взысканной по исполнительному документу суммы, а также об отнесении такого постановления к исполнительным документам. Поскольку все обращения касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2); защита прав и свобод человека и гражданина составляет обязанность государства (статья 2). Из названных положений во взаимосвязи со статьями 1 (часть 1), 15 (часть 2), 17 (часть 3), 18, 52, 53, 55, 71 (пункт "в"), 72 (пункт "б" части 1) и 118 Конституции Российской Федерации следует, что защита нарушенных прав не может быть признана действительной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

Этому корреспондирует и пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практика его применения Европейским Судом по правам человека, который в решении от 19 марта 1997 года указал, что право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон; исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть "суда" (дело *Hornsby c. Grece* - Res. 1997-II, fasc. 33).

Следовательно, законодатель, конкретизируя названные предписания Конституции Российской Федерации, вправе урегулировать исполнительное производство в соответствующем федеральном

законе. Таким законом является Федеральный закон от 21 июля 1997 года "Об исполнительном производстве", определяющий условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, а также актов других органов, которым предоставлено право возлагать на граждан, организации и бюджеты всех уровней обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения этих действий (статья 1); принудительное исполнение судебных актов и актов других уполномоченных органов возлагается на службу судебных приставов (статья 3); требования судебного пристава-исполнителя по исполнению судебных актов и актов других органов обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан на всей территории Российской Федерации, а в случае невыполнения требований судебного пристава-исполнителя он применяет меры, предусмотренные данным Федеральным законом и иными федеральными законами (пункты 1 и 2 статьи 4).

Закрепляя нормы, направленные на обеспечение своевременного исполнения судебных и иных актов, федеральный законодатель вправе предусмотреть и санкции - в том числе штрафного характера - за их нарушение. Однако такого рода санкции должны отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе соответствовать принципу юридического равенства, быть соразмерными конституционно защищаемым целям и ценностям, исключать возможность их произвольного истолкования и применения.

3. Согласно пункту 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в случае неисполнения исполнительного документа без уважительных причин в срок, установленный для добровольного исполнения указанного документа, судебный пристав-исполнитель выносит постановление, по которому с должника взыскивается исполнительский сбор в размере семи процентов от взыскиваемой суммы или стоимости имущества должника.

По буквальному смыслу данной нормы, названная денежная сумма определяется именно как исполнительский сбор. Между тем такой сбор в перечне налогов и сборов, которые устанавливаются, изменяются или отменяются Налоговым кодексом Российской Федерации (пункты 3 и 5 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации), не указан, и, следовательно, он не относится к сборам в смысле статьи 57 Конституции Российской Федерации. Не является он также государственной пошлиной в смысле статьи 1 Федерального закона "О государственной пошлине". Вместе с тем Федеральным законом "О бюджетной классификации Российской Федерации" исполнительский сбор отнесен к административным платежам и сборам, а также включен в планируемые доходы федерального бюджета на 2001 год.

По смыслу статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" во взаимосвязи с его статьями 1, 7, 9, 44, 45, 77, 84, 85 и 87, предусмотренная в данной статье сумма, исчисляемая в размере семи процентов от взыскиваемых по исполнительному документу денежных средств, относится, по сути, к мерам принуждения в связи несоблюдением законных требований государства. Причем данная мера является не правосстановительной санкцией, т.е. санкцией, обеспечивающей исполнение должником его обязанности возместить расходы по совершению исполнительных действий, осуществленных в порядке принудительного исполнения судебных и иных актов (как это имеет место при взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий), а представляет собой санкцию штрафного характера, т.е. возложение на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Исполнительскому сбору как штрафной санкции присущи признаки административной штрафной санкции: он имеет фиксированное, установленное Федеральным законом денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в бюджет и во внебюджетный фонд, средства которых находятся в государственной собственности.

Из этого следует, что в качестве штрафной санкции административного характера исполнительский сбор должен отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям, предъявляемым к такого рода мерам юридической ответственности.

4. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности (статья 8, часть 1); каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1); право частной собственности охраняется

законом (статья 35, часть 1) и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (статья 35, часть 3).

Право частной собственности и свобода предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, не являясь абсолютными, могут быть ограничены законом. При этом как сама возможность ограничений, так и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией Российской Федерации, закрепляющей в статье 55 (часть 3), что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Данному конституционному предписанию корреспондируют положения Всеобщей декларации прав человека (пункт 2 статьи 29), Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 3 статьи 12), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (статья 4), а также положение части первой статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которому государство имеет право обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами и для обеспечения уплаты налогов или других сборов и штрафов.

По смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, введение ответственности за правонарушение и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, исходя из общих принципов права, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепляемым целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния.

Как следует из материалов дела, к моменту принятия Федерального закона "Об исполнительном производстве" эффективность исполнительного производства в Российской Федерации снизилась; неисполнение и несвоевременное исполнение решений судов и иных уполномоченных органов создавало угрозу гарантиям государственной защиты конституционных прав и свобод, законности и правопорядка в целом. При таких обстоятельствах федеральный законодатель был вправе установить специальную норму, на основании которой на должника в случае виновного неисполнения им исполнительного документа имущественного характера в срок, установленный для его добровольного исполнения, налагается взыскание в виде штрафных санкций.

Установление конкретных размеров штрафных санкций за нарушение правил принудительного исполнения судебных и иных актов является прерогативой законодателя. Однако размер штрафного взыскания - поскольку такое взыскание связано с ограничением конституционного права собственности - во всяком случае должен отвечать критерию соразмерности, вытекающему из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Пункт 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" содержит, по сути, специальную норму об административной ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве. По смыслу данной статьи во взаимосвязи со статьями 85 и 87 названного Федерального закона эта норма должна применяться с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов справедливости наказания, его индивидуализации и дифференцированности. Следовательно, установленный в ней размер взыскания (семь процентов от взыскиваемой суммы) представляет собой лишь допустимый его максимум, верхнюю границу, и с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств может быть снижен правоприменителем. В противном случае несоизмеримо большой штраф может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что в силу статей 34 (часть 1), 35 (части 1-3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо.

5. Пунктом 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" полномочием налагать предусмотренное им взыскание наделяется судебный пристав-исполнитель. Полномочие судебного пристава-исполнителя от имени государства налагать взыскание на должника в предусмотренных названным Федеральным законом случаях направлено на обеспечение установленного им публично-правового порядка принудительного исполнения судебных и иных актов и воплощает конституционно значимый публично-правовой интерес государства и общества в осуществлении эффективного правосудия в целях защиты и восстановления нарушенных прав.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 3 названного Федерального закона служба судебных приставов, на которую возлагается принудительное исполнение судебных актов и актов других органов в Российской Федерации, входит в систему Министерства юстиции Российской Федерации. Из статей 110 и 114 (пункт "е" части 1) Конституции Российской Федерации следует, что меры исполнительного характера по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью осуществляются исполнительной властью. Исходя из этого и учитывая природу и особенности административных отношений - по смыслу статей 10, 45 (часть 1), 71 (пункт "в"), 72 (пункт "б" части 1), 110 и 114 (пункт "е" части 1) Конституции Российской Федерации и в соответствии с правовой позицией, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлениях от 17 декабря 1996 года по делу о проверке конституционности положений статьи 11 Закона Российской Федерации "О федеральных органах налоговой полиции" и от 12 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" - федеральный законодатель вправе наделять органы исполнительной власти и их должностных лиц полномочием принимать в порядке административной юрисдикции решения о взысканиях штрафного характера. Это не противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 45 и 46 (части 1 и 2), - при условии, что такое решение может быть в установленном порядке обжаловано в суд, в случае обжалования взыскание в бесспорном порядке не производится, а исполнение постановления судебного пристава-исполнителя приостанавливается до вынесения судом решения по жалобе. Указанный порядок наложения штрафных мер ответственности не является превышением конституционно допустимого (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) ограничения права, закрепленного в статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

По смыслу пунктов 1, 2 и 5 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" во взаимосвязи с подпунктами 6 и 7 пункта 1 его статьи 7, пунктом 6 статьи 9, пунктом 4 статьи 20, пунктом 2 статьи 87 и пунктом 1 статьи 90, постановление судебного пристава-исполнителя - поскольку оно является, по сути, актом о применении меры взыскания штрафного характера, налагаемой в порядке осуществления административно-юрисдикционных полномочий, - должно утверждаться старшим судебным приставом и может быть обжаловано в суд в 10-дневный срок; в случае обжалования исполнение такого постановления подлежит приостановлению и, следовательно, взыскание не может быть осуществлено до вынесения решения судом.

В таком истолковании положения статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве", предоставляющие судебному приставу-исполнителю полномочие налагать предусмотренное в данной статье взыскание в порядке административной юрисдикции, не нарушают предусмотренные статьями 35 (часть 3), 45 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантии государственной, в том числе судебной, защиты права собственности.

6. В соответствии с взаимосвязанными предписаниями пункта 1 статьи 81 и подпункта 7 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об исполнительном производстве", постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, наряду с другими перечисленными в статье 7 исполнительными документами судов и иных органов (исполнительные листы, судебные приказы, постановления органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях и др.), также является исполнительным документом. Оно выносится в процессе исполнительного производства по делам, разрешаемым судами и иными уполномоченными органами. В этой связи оно носит производный (вторичный) характер, поскольку принимается только в процессе принудительного исполнения актов судов и иных органов на основании выданных ими исполнительных документов и, следовательно, не может их подменять и служить юридическим основанием для нового, самостоятельного исполнительного производства по тем же требованиям, которые содержатся в исполнительном документе суда или иного органа.

Постановление судебного пристава-исполнителя, выносимое им на основании статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве", не препятствует судебному обжалованию этого акта и не снижает юридической силы "первичных" исполнительных документов, в которых содержатся требования судов и других органов о соответствующем взыскании (статья 6, подпункты 1-6 и 8 пункта 1 статьи 7) и которые являются основанием для возбуждения исполнительного производства (статья 9).

Таким образом, юридическая сила постановления, выносимого судебным приставом-исполнителем в порядке статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве", обусловлена его природой как особого рода самостоятельного правоприменительного акта, издаваемого в порядке административной юрисдикции с целью пресечения правонарушений, совершаемых в процессе принудительного исполнения судебных и иных решений. Следовательно,

положение подпункта 7 пункта 1 статьи 7 названного Федерального закона, на основании которого выносимое в порядке пункта 1 его статьи 81 постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора является исполнительным документом, не нарушает вытекающих из Конституции Российской Федерации требований, предъявляемых к такого рода актам.

7. Устанавливая меры взыскания штрафного характера, законодатель с учетом особенностей предмета регулирования может предусматривать различные формы вины и распределение бремени ее доказывания. При этом он должен соблюдать вытекающие из Конституции Российской Федерации общие принципы юридической ответственности, которые, по существу, относятся к основам правопорядка и оказывают непосредственное влияние на конституционно-правовой статус физических и юридических лиц в Российской Федерации. По смыслу статей 49, 50, 52-54 и 64 Конституции Российской Федерации, наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения - один из принципов юридической ответственности.

Взыскание с должника исполнительского сбора на основании пункта 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" производится, если исполнительный документ в установленный срок не исполнен им без уважительных причин. Из этого следует, что при наличии уважительных причин должник не может быть подвергнут взысканию. Однако в названном Федеральном законе не указывается, какие именно причины являются уважительными или, наоборот, неуважительными. Оспариваемое положение пункта 1 статьи 81 не содержит четких, точных и ясных критериев, формально определенных оснований ответственности и условий, при которых взыскание как мера ответственности за нарушение сроков исполнения исполнительного документа может быть наложено.

Формальная неопределенность, расплывчатость данной нормы создает возможность ее произвольного толкования и применения, что ведет к нарушению общеправовых принципов юридической ответственности и равенства, произвольному ограничению конституционного права собственности и нарушению гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод, и в этой связи противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 3), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3).

Между тем с учетом особенностей публично-правовой ответственности за предусмотренное в пункте 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" нарушение условий и порядка исполнительного производства, - направленного, в конечном счете, на принудительное исполнение исполнительного документа, в котором содержатся требования судебных актов и актов других органов о взыскании соответствующих денежных средств, - правоприменитель во всяком случае обязан обеспечить должнику возможностям надлежащим образом подтвердить, что нарушение установленных сроков исполнения исполнительного документа вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне его контроля, при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанности, вытекающей из предписаний пункта 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве". Соответствующая правовая позиция о вине и порядке ее доказывания выражена Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлениях от 25 января 2001 года по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации и от 27 апреля 2001 года по делу о проверке ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации.

При этом по смыслу пункта 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" во взаимосвязи с пунктом 3 его статьи 9 и статьей 90, а также исходя из требований статей 15 (часть 2), 49, 52, 54 и 64 Конституции Российской Федерации, постановление судебного пристава-исполнителя может быть вынесено лишь по истечении срока, установленного им для добровольного исполнения исполнительного документа.

8. Согласно пункту 1 статьи 77 Федерального закона "Об исполнительном производстве" из денежной суммы (в том числе полученной путем реализации имущества должника), взысканной судебным приставом-исполнителем с должника, оплачивается исполнительский сбор, погашаются штрафы, наложенные на должника в процессе исполнения исполнительного документа, возмещаются расходы по совершению исполнительных действий; оставшаяся денежная сумма используется для удовлетворения требований взыскателя.

Взыскание исполнительского сбора в первоочередном порядке в случае недостаточности денежных средств, взысканных с должника, не позволяет исполнить судебный акт или акт иного уполномоченного органа, обязательный для судебного пристава-исполнителя, и удовлетворить требования взыскателя в полном объеме. Тем самым нарушенные права взыскателя оказываются

незащищенными, что противоречит требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина относится к основам конституционного строя (статья 2), а потому государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2).

Установленный пунктом 1 статьи 77 Федерального закона "Об исполнительном производстве" порядок распределения взысканной суммы создает возможность неисполнения законных требований взыскателя, нарушает справедливый баланс между публичными и частными интересами на стадии исполнительного производства, искажает существо обязанности государства гарантировать защиту конституционных прав и свобод, в том числе право собственности, не отвечает конституционно значимым целям исполнительного производства, а потому не соответствует статьям 18, 19 (части 1 и 2), 35 (часть 3), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 99, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не противоречащим Конституции Российской Федерации положение подпункта 7 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об исполнительном производстве", в силу которого выносимое в порядке пункта 1 статьи 81 данного Федерального закона постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора относится к исполнительным документам, поскольку такое постановление выносится на основании и во исполнение исполнительного документа суда или иного уполномоченного органа, и может быть обжаловано в судебном порядке, что влечет обязательное приостановление исполнительного производства.

2. Признать не противоречащим Конституции Российской Федерации положение пункта 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве", согласно которому в случае неисполнения исполнительного документа без уважительных причин в срок, установленный для добровольного исполнения указанного документа, судебный пристав-исполнитель выносит постановление, по которому с должника взыскивается исполнительский сбор в размере семи процентов от взыскиваемой суммы или стоимости имущества должника, - постольку, поскольку федеральный законодатель вправе установить такого рода взыскание в качестве санкции (меры административной ответственности) за неисполнение исполнительного документа, выдаваемого судами и другими уполномоченными органами, а установленный этим положением размер взыскания (семь процентов от взыскиваемой суммы) представляет собой лишь допустимый его максимум, верхнюю границу, и с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств может быть снижен правоприменителем.

3. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 3), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), положение пункта 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве", согласно которому в случае неисполнения исполнительного документа без уважительных причин в срок, установленный для добровольного исполнения указанного документа, судебный пристав-исполнитель выносит постановление, по которому с должника взыскивается исполнительский сбор в размере семи процентов от взыскиваемой суммы или стоимости имущества должника, - постольку, поскольку оно в силу своей формальной неопределенности в части, касающейся оснований освобождения должника от уплаты исполнительского сбора, допускает его применение без обеспечения должнику возможности надлежащим образом подтверждать, что нарушение установленных сроков исполнения исполнительного документа, обязывающего его передать взыскиваемые денежные средства, вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне его контроля, при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанности, вытекающей из предписаний пункта 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве".

4. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (части 2 и 3), 35 (части 2 и 3), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), положение пункта 1 статьи 77 Федерального закона, "Об исполнительном производстве", на основании которого из денежной суммы, взысканной судебным приставом-исполнителем с должника, исполнительский сбор оплачивается в первоочередном порядке, а требования взыскателя удовлетворяются в последнюю очередь.

5. Конституционно-правовой смысл положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве", выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Дело ОАО "Разрез "Изыхский" подлежит пересмотру в установленном законом порядке с учетом настоящего Постановления.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий - судья
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Ю.М.Данилов
Л.М.Жаркова
Г.А.Жилин
В.Д.Зорькин
В.О.Лучин
В.Г.Стрекозов
О.С.Хохрякова